

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Проблема перевода художественно-публицистического произведения (на примере перевода рассказа Примо Леви «Аушвиц, город тихий»)

Научный руководитель – Сергеева-Клятис Анна Юрьевна

Салошина Мария Борисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра литературно-художественной критики и публицистики, Москва, Россия

E-mail: masha-saloshina@yandex.ru

Перевод художественной литературы — особая сфера переводческой деятельности. Для успешной работы здесь необходимо не только прекрасное знание иностранного языка, но и виртуозное владение родным языком, способность к проникновению в авторский замысел для его максимально полного и адекватного раскрытия.

Выбор подхода к переводу, несомненно, зависит от оригинала: прежде всего, переводчик должен учитывать жанр произведения и особенности индивидуального стиля писателя. Эти критерии особенно важны при переводе художественно-публицистических произведений, имеющих документальную основу. Интересный материал для теоретических выводов по проблемам перевода дает рассказ Примо Леви «Аушвиц, город тихий». Личность автора (писатель был узником Освенцима), сложность и драматичность антифашистской темы произведения определяют характер работы переводчика — «минимальность, мотивированность и принципиальная ограниченность переводческих трансформаций» [Цатурова: 32-33].

Рассказ Леви «Аушвиц, город тихий» не публиковался на русском языке и переведен автором доклада впервые. Особенность рассказа Леви — в сопряжении личного переживания автора и документально точного описания страшных событий лагерной жизни, благодаря чему рассказ приобретает ценность исторического документа. Леви смещает акцент со своей судьбы на жизнь человека, одновременно похожего на него по возрасту, профессии и совершенного не похожего по духу. Леви [U+2015] участник антифашистского сопротивления. Его герой Мертенс, немецкий специалист-химик, работавший на фабрике, которая существовала при лагере. Вполне обычный человек, не безжалостный садист или оголтелый нацист, он просто хочет хорошей работы с достойной оплатой, уютного быта и поэтому пытается закрыть глаза на происходящее вокруг.

Рассказ «Аушвиц, город тихий» был написан почти через 40 лет после окончания Второй мировой войны, в 1984 году, а впервые опубликован в газете «La Stampa» в 1986 году. Это своего рода диалог через время: узник спрашивает молчаливого свидетеля трагедии, осознал ли он свою роль и меру ответственности в произошедшем. Таким образом писатель публицистически заостряет и актуализирует проблему фашистской идеологии.

Художественный язык Леви лишен всякого пафоса и драматизма. Автор не рассказывает здесь о зверствах фашистов. Просто человек каждое утро идет на фабрику и видит голодных измученных людей. Он не монстр, ему трудно и страшно, но он не готов преступить через свой страх. Поэтому он продолжает просто жить, ходить на работу, ездить в отпуск, встречаться с друзьями. Но параллельный мир, просачивается в его жизнь и разрушает его личность изнутри. Писателю удалось простым, почти документальным языком показать трагедию человечества и человека, что и было важно передать в переводе. Поэтому представляется необходимым не отступать от оригинала, естественно избегая буквального дословного перевода.

Для всего творчества Леви будет значима его связь с наукой (Примо Леви учился на химическом факультете университета в Турине и после войны работал химиком [Azzurra]) [U+2015] тон его прозы трезвый и спокойный, четкий, ясный слог. Писатель использует тривиальные, обыденные слова, чтобы описать ужасы лагеря, таким образом, создавая сильный эффект, потрясающий и лапидарный способ высказывания, что типично для публицистического текста. При этом Леви и настоящий художник, что проявляется в использовании образных средств [Vegliante: 161]. Часто он строит предложения так, что в конце, казалось бы, банального предложения, оказывается пугающая деталь, вызывающая у читателя страх и удивление. В синтаксисе преобладает паратаксис. В текстах встречаются многочисленные риторические фигуры, особенное внимание уделено оксюмору и аналогии, которые являются эффективными средствами при подчеркивании ужасов, которые происходили в концентрационных лагерях. Писатель часто обращается к сравнению и использует повторы. Эти приемы направлены на усиление эмоционального воздействия. В целом, в творчестве Леви удивительным образом сочетаются богатая метафоричность художника и выразительная точность ученого.

При переводе рассказа Леви представляются уместными только самые необходимые отступления от оригинала. Тема настолько сложна и драматична, и настолько тесно связана с судьбой автора, что только Леви имеет право говорить об этом и только его голос должен звучать и в переводе. Небольшие изменения были сделаны с учетом разницы в структуре итальянского и русского языков и только там, где это было необходимо для «сохранения функциональной доминанты» [Цатурова: 34].

Источники и литература

- 1) Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. - 224 с.
- 2) Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. Учебное пособие с методическими рекомендациями. СПб., 2008. - 296 с.
- 3) Azzurra T. I libri e la vita di Primo Levi, l'autore di "Se questo è un uomo" // ilLibraio.it. 11.07.2017 URL: <https://www.illibraio.it/primo-levi-se-questo-e-un-uomo-554289/> (дата обращения 08.05.2020)
- 4) Vegliante J.-C. Rileggendo Primo Levi: la scrittura come traduzione // Ticontre. Teoria Testo Traduzione. nov. 2016. n. 6. - P. 161-169.